

Воронина Г. А., Гузынина М. А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 120-122. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

крестом несчастий и преследований. Наконец, Церкви присуще проявление любви в самых разнообразных добрых делах [Luther 1966b]. Два года спустя он составил аналогичный список, включив в него на сей раз Крещение, Причастие, исповедь и отпущение грехов, публичное служение в виде проповеди, Апостольский Символ Веры, Молитву Господню, лояльность к светским политическим властям, уважение к браку и семейной жизни, страдания, преследование и отказ от применения физической силы по отношению к своим врагам [Luther 1966a].

В Ларошельском исповедании, составленном Ж.Кальвином, в статьях 27 и 28, истинная церковь рассматривается как «общество верующих, которые согласились следовать Слову Божию и чистой религии, от него происходящей». Признается, что в папстве «остается некоторый след Церкви», т.е. крещение, но Ларошельское исповедание осуждает свойственные ему «суеверия и идолопоклонство» [Бедуелл 1996: 239].

Несложно заметить, что за дискурсом вокруг истинности церкви в ортодоксальном и неортодоксальном богословии скрываются совершенно разные цели. В ортодоксальном богословии явно прослеживается цель отделить «свою» веру от чужих, «сохранить чистоту веры»; таким образом, здесь явно выражена претензия на исключительность. В неортодоксальном богословии понятие «истинной церкви» стало своего рода идеальным типом, создающим определенного рода ценностное основание для построения реальной земной церкви – «тела Христова», поэтому здесь нет жестких разграничительных критериев, а перечисляются лишь признаки, которыми должна обладать Церковь. Соответственно, деноминациям гораздо более свойственно рассматривать другие христианские конфессии как имеющие равное право на провозглашение Благой Вести.

Список использованной литературы

- Азбука христианства. М., 1997. 288 с.
Бедуелл Г. История Церкви. М.: Христианская Россия, 1996. 299 с.
Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права. М., 2001. 128 с.
Карташев А. В. Вселенские соборы // lib.aldebaran.ru/author/kartashev_anton/kartashev_anton_vselenskie_sobory/
Катехизис. Киев, 1991. С. 239.
Катехизис Католической церкви. М., 1998. С. 183.
Книга о церкви. М., 2004. 380 с.
Колб Р. Христианская вера. Фонд «Лютеранское наследие», 2000. 325 с.
Мороз А., свщ. Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь // Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. Рязань, 1996. С. 5-11.
Основание новых церквей: Учебное пособие. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2004. 384 с.
Пархоменко Е. Отношение Православия к инославью // http://www.reshma.nov.ru/alm/pr_sov/inoslav.htm
Цыпин В., прот. Присоединение инославных: К вопросу о границах Церкви // <http://www.pravbeseda.ru/library/?page=book&id=233>
Luther M. Against Hanswurst // Church and Ministry: III, Luther's Works. Philadelphia: Fortress, 1966a. Vol. 41. P. 194-198.
Luther M. On the Councils and the Church, 1539 // Church and Ministry: III, Luther's Works. Philadelphia: Fortress, 1966b. Vol. 41. P. 148-167.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Воронина Г. А.

Магнитогорский государственный технический университет

Гузынина М. А.

Арзамасский государственный педагогический институт

Человечество больше не рассматривается как философская категория, она приобретает социологическую сущность, превращаясь в социальную целостность, охватывающую всех живущих на Земле людей. Складываются глобальная структура политических, экономических и культурных отношений, связывающая отдельные сообщества в единую систему. Превращая мир в единый социум, глобализация унифицирует культурно-исторические формы, нивелирует ценности, отделяет знаки от ценностных смыслов, следствием чего является тотальная симулякризация культурного пространства, утрата субъектной идентичности [Устюгова 2005: 55].

Традиционные культуры возникают в обществах, существующих в определенных границах, они привязаны к этому пространству и воспроизводят себя при непосредственных контактах и в одном временном промежутке. В противоположность им, современные культуры пересекают любые конкретные временные и пространственные рамки и благодаря современным технологиям в области коммуникации, «разрывают пространство и время» [Штомпка 1996: 128].

Культурные потоки в глобальном пространстве не симметричны. Большинство из них однонаправлены: культурная информация формируется в центре и распространяется к периферии. Отношение к культурной экспансии двоякое. Одни считают, что это приводит к катастрофическим последствиям для традиционной культуры – уничтожается самобытность и культурная автономия. Противоположная точка зрения связана с превознесением цивилизационной миссии Запада, призванной помочь отстающим странам достигнуть уровня развитых стран.

Обновление образа жизни под влиянием изменений технологий, экономики или политических условий зачастую приводит к конфликту с традиционной культурой. Вопрос ставится не о том, как сосуществовать вме-

сте, а о том, как не утратить культурную идентичность. До тех пор, пока новый образ жизни не закреплен и не институализировался в новых культурных правилах, культура теряет свою интегрирующую функцию. Подрывается жизненный нерв социального порядка. Вместе с распадом прежней культуры начинается распад социальных связей. Она начинает рассматриваться проблематичной и приводит к конфликту поколений. Тогда появляется явление, обозначаемое термином «культурная травма». По мнению П. Штомпка, коренится ли травма в реальных травматических событиях или нет, она имеет общую характеристику – нарушение нормальности. Травма появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном мире [Штомпка 2001: 10]. Культура, по мнению ученого, выражает мир коллективно разделяемых смыслов и символов и распадается на две основные характеристики: 1) нормативные (аксиологические) компоненты, к которым относятся ценности, нормы, правила, роли и т.п.; 2) когнитивные компоненты, состоящие из верований, убеждений, теоретических построений. Травматические события нарушают мир смыслов. Символы обретают новое значение, ценности теряют ценность, верования отвергаются, доверие исчезает, разрушатся национальная идентичность (к примеру, крах русской идентичности в ходе гибели коммунистической системы).

Культурные травмы могут возникнуть под влиянием разных ситуаций. Во-первых, они возникают под влиянием событий, связанных с разрушением самих основ культуры, традиционных ценностей, коллективной гордости (поражение в войне, крах империй или общественных структур). Во-вторых, культурная травма возникает, когда люди оказываются во власти новой культуры или чуждой для них среде. В-третьих, культурная травма может возникнуть не на границе культур и событий, а в результате изменений самой культуры, разных темпов развития ее сегментов (например, при столкновении субкультур).

Крах коммунистических идей в России сопровождался серьезными травмирующими факторами для населения. Быстрота перемен, релятивизация общественных ценностей привела к потере ориентации людей в новом мире. Поскольку культура времен социализма превалировала в общественном сознании, то новые явления переходного периода (безработица, незащищенность, рост преступности, коррупция, власть, не пользующаяся авторитетом и т.п.) легко травмировали, как только вторгались в привычные культурные ожидания. Традиционная культура не давала рецептов их преодоления. Особо болезненной стала утрата такого компонента прежней культуры, делающей восприятие перемен для многих невыносимой, как комплекс прежде гарантированных прав: защиты от безработицы, бесплатное здравоохранение, образование, отдых, забота о детях, пенсии и т.д. Люди воспитывались с идеей, что они вправе претендовать на все это независимо от их личного вклада. Когда рыночная экономика привела к резкой дифференциации населения, когда государство ушло из разных сфер жизни, отдав их в частные руки, широкие слои сочли это нарушением обязательств государства, нарушением общественного договора. И чем сильнее травмы переходного периода для населения, тем заметнее проявляются следы традиционной культуры, еще больше внимания уделяется трем символически и этически окрашенным культурным темам: безопасность, равенство и справедливость. Напротив, успешно адаптирующиеся к новым реалиям и принявшие демократическую культуру группы чаще обращаются к ценностям индивидуальной свободы и экономической конкуренции.

В последние годы четко обозначилась тенденция к дезинтеграции социального пространства, которое можно определить как поле социальной деятельности, включающее в себя совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином их взаимном расположении, а также представления индивидов или групп о своем месте в обществе. Кризис традиционных ценностей приводит людей к определенному поведению. Можно выделить несколько типов групп с разной поведенческой и психологической реакцией на кризисные моменты.

В первую группу входят люди, сохранившие верность прежним ценностям. Новые культурные правила кажутся им чуждыми, навязанными. Реакция людей на изменения может быть разной – она может быть агрессивной, а может быть депрессивной, может сопровождаться политической активностью за возврат прежних ценностных норм, а может быть связана с уходом в личную жизнь и даже сопровождаться суицидальными процессами.

Во второй группе люди также признают крушение старых ценностей. Но в отличие от первой группы, здесь происходит коррекция старых ценностей при сохранении базовых компонентов (к примеру, верность социалистическому выбору). Члены этой группы верят в возможность перемен к лучшему.

Третья группа представлена людьми, склонными к радикальным переменам. Их объединяет ненависть и нетерпимость к старым ценностям. Им свойственна всеразрушающая критика, желание внедрить новые формы общественных и культурных структур.

В четвертую группу входят люди, чья позиция определяется ценностями, основанными на базе ценностей исторического прошлого. Они не стремятся к тотальному разрушению и корректируют свою деятельность с учетом новых ценностей и реалий.

Пятая группа представлена людьми, чья система ценностей полностью разрушена. Люди не верят, что они могут что-то изменить или повлиять на социальные процессы. Пассивность, апатия, синдром незаинтересованности – симптомы поведения представителей этой группы. Это люди социально дезориентированы, их сознание маргинально.

Разброс психологических и поведенческих установок приводит к появлению многочисленных политических программ и партий – от крайне правых до крайне левых.

Неспособность общества справиться с социальными проблемами приводит к росту социального отчуждения и неприязни, что не стимулирует установлению общественной толерантности. Разлученность с «социаль-

ными обязательствами» и освобождение от груза социальной идеи, в конечном счете, оборачивается против самого сообщества, лишая его важнейшего из источников вдохновения [Панарин 2003: 35].

Как преодолеть сложившуюся в обществе амбивалентность между представителями дорыночной и рыночной культур? Изменения в культуре и, как следствие, изменения в сознании - необходимая часть реформы социальных институтов. Но это процесс длительный: сфера культуры инертна, меняется гораздо медленнее, чем любая другая область. Элементы прежней культуры будут проявляться еще долго после кончины старых институтов. России потребуется несколько десятилетий для преодоления посткоммунистической травмы. Неизбежная смена поколений закончит демократическое реформирование общества.

Список использованной литературы

- Панарин А. С.** Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6 – С. 35.
Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1 – С. 10.
Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: 1996. – С. 128.
Устюгова Е. Н. Глобализация и культура: исторический аспект // Философские науки. 2005. № 12 – С. 55.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ «КУЛЬТУРНОГО ШОКА» В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ ЭТНОСОВ (НА ПРИМЕРЕ ШОРСКОГО)

*Геризгорин Э. С., Стукова Н. М.
Сибирский государственный индустриальный университет*

Понятие «культурного шока» ввел в научный обиход американский антрополог Ф. Боас. Данное понятие используется в значении «шок от нового; состояние, испытываемое человеком при контакте с чужеродной культурой» [Кочетков 2002: 48]. К. Оберг указывает на наличие различных аспектов «культурного шока» (напряжение, чувство потери или лишения, чувство отверженности, сбой в ролях, ролевых ожиданиях и ценностях, неожиданная тревога, даже отвращение, чувство неполноценности) [Там же : 49]. Сам автор рассматривал культурный шок как клиническое явление, хотя в дальнейшем ученые стали определять его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новому окружению. Явление культурного шока дополняется понятием «U-образной кривой» в ходе адаптации к новой культуре. В этом процессе выделяются три этапа: энтузиазма и приподнятого настроения; фрустрации, депривации и чувства замешательства; последующего чувства уверенности и удовлетворенности [Крысько 2001: 198].

Обычно понятие «культурного шока» применяется для анализа процессов адаптации мигрантов в иноэтничной среде другой страны. На наш взгляд, однако, данное понятие продуктивно и для исследования процессов адаптации представителей коренных миноритарных этносов в современных российских социально-экономических условиях.

Многие современные общества, в том числе и современное российское, становятся культурно многоукладными в результате многочисленных миграционных процессов. В таких социумах могут сосуществовать различные виды социокультурных групп, многообразие которых, как отмечает Г. У. Солдатова, вызвано тремя основными факторами: добровольностью, мобильностью и постоянностью. Проживая на одной территории в тесном соседстве, различные этнические группы вступают в разнообразные взаимодействия, иницирующие процессы аккультурации – изменения в первоначальных культурных характеристиках одной или обеих взаимодействующих групп [Солдатова]. Хотя аккультурация теоретически может идти как в одной, так и в другой группе, на практике эти изменения в большей степени касаются лишь одной из них (группы аккультурации) [Там же]. Часть групп вступает в процесс аккультурации добровольно, в то время как другие участвуют в нем по необходимости, как, например, коренные миноритарные этносы, вынужденные контактировать со значительно превосходящим их по численности пришлым иноэтничным населением.

В любом культурно многоукладном обществе, социокультурные группы и их отдельные представители (как в доминирующей, так и в недоминирующей позиции) должны решать проблему адаптации к новой ситуации. В ежедневных столкновениях друг с другом, этнические группы и отдельные индивиды вырабатывают свои стратегии поведения, действуя в соответствии с двумя главными проблемами: сохранение своей культуры, с одной стороны, и контакт и участие с доминирующей этнической культурой – с другой. Это означает, что этносы должны, во-первых, решать, насколько важна для них культурная самобытность и желание народа сохранить ее, а во-вторых, в какой степени они могут интегрироваться другими социокультурными и этническими группами. Г. У. Солдатова выделяет четыре стратегии аккультурации в зависимости от того, какая из этих задач является более актуальной для данного этноса, а также от того, в какой позиции (доминирующей или нет) находится этническая группа: ассимиляция; отделение; интеграция и маргинализация.

Стратегия ассимиляции характерна для недоминирующих групп, члены которых не стремятся сохранить культурное своеобразие и ежедневно ищут взаимодействия с другими культурами.

Стратегия отделения предполагает, что индивиды пытаются сохранить свою исконную культуру, и, в то же время, пытаются избежать влияния других культур.